

— Ну нет же!

Рано утром Годзё Акихару, мирно спавшего в своей постели, разбудил настойчивый шум.

Нахмурившись, он перевернулся на другой бок под мягким одеялом, надеясь снова уснуть, но надоедливые звуки не утихали.

— Молодой господин Сатору, ну пожалуйста, ну ещё ложечку...

Умоляющий голос служанки, назойливый звон погремушек и шарканье ног по деревянному настилу коридора — в старинном доме со слабой звукоизоляцией этот хаос проникал повсюду. Игнорировать его было решительно невозможно.

Акихара недовольно цыкнул. Поняв, что поспать больше не удастся, он сел на постели. Голос его, сонный и оттого заметно более низкий, прозвучал угрожающе:

— Кто там шумит? А ну зайдите.

За дверью мгновенно воцарилась мертвая тишина. Слуги на веранде замерли от страха. Спустя секунду раздвижная перегородка-сёдзи с шумом отъехала в сторону, впуская в комнату поток яркого утреннего света, а следом за ним, забавно топая босыми пятками, вкатился маленький ураган.

Акихара прищурился, наблюдая, как это крошечное чудовище, нарушившее его покой, целеустремленно топает к нему. Секунда — и малыш с разбегу плюхнулся прямо к нему в объятия.

— Молодой господин Сатору! — испуганно ахнули слуги за порогом.

Они со страхом смотрели, как ребёнок беззаботно бросается в объятия разгневанного Владыки Демонов, чьё недовольство ранним пробуждением ощущалось почти физически. Но маленькое чудовище не понимало их ужаса. Малыш счастливо заулыбался, задрал голову и звонко крикнул:

— Ни-ни! Ням-ням!

Акихара недовольно поджал губы, но сердиться по-настоящему не мог.

— Не хочу, я ещё не голоден, — проворчал он.

Акихара бережно стёр пальцем остатки детского пюре с пухлых губ младшего брата и слегка

ущипнул его за мягкую щёку.

— Сам кашу не ешь, да ещё и меня ни свет ни заря поднимаешь. А, мелкий?

В те дни, когда в клане Годзё не намечалось срочных дел, Акихара обычно спал сколько душе угодно. Никто в здравом уме не смел его беспокоить — никто, кроме этого неугомонного карапуза.

Вообще-то Сатору всегда отличался хорошим аппетитом. Он капризничал, только если еда была недостаточно сладкой, но сегодня почему-то заупрямился.

— Признавайся, опять стащил сладости перед завтраком? — Акихара подозрительно прищурился.

Стоило ему коснуться лица Сатору, как Акихара почувствовал, как его окутывает чистая, невероятно притягательная энергия брата. Это ощущение, словно изысканное лакомство, мгновенно прогнало остатки утренней раздражительности.

Гнев уступил место мягкой улыбке. Акихара накинул на плечи халат и, взяв Сяо Сатору за руку, повёл его к выходу из комнаты.

Едва они перешагнули порог, как прохладный утренний ветер взъерошил белые волосы Акихары.

— Что у него сегодня на завтрак? — спросил он у замершего неподалёку слуги.

Тот почтительно поклонился, сжимая в руках фарфоровую пиалу.

— Диетологи приготовили пюре из белой рыбы с протёртыми овощами, господин.

— Уберите, — отрезал Акихара. — Сатору это не нравится. Впредь готовьте что-нибудь другое.

— Будет исполнено.

Ладони Акихары почти всегда оставались прохладными. Он не боялся ни жары, ни стужи, а низкая температура тела была лишь подсознательной реакцией организма, стремящегося беречь энергию. Сатору же, которому едва исполнился год и три месяца, напоминал маленькую живую печку. Держать его за руку было всё равно что сжимать крошечное, тёплое и удивительно мягкое солнце.

— Погода сегодня чудесная. Хочешь погулять?

С тех пор как Акихара твёрдо решил вырастить из младшего брата достойного человека, он изо всех сил пытался постичь тонкости человеческого воспитания.

Конечно, это занятие увлекало его куда меньше привычных дел, к тому же людские методы ухода за детьми то и дело вступали в конфликт с суровыми догмами Бездны, в которой он сам вырос. Поэтому обучение шло со скрипом.

Буквально вчера он вычитал в какой-то умной книге, что детям в возрасте Сяо Сатору жизненно важно познавать мир, общаться с новыми людьми и чаще бывать на природе. Якобы затворничество в четырёх стенах делает их излишне пугливыми и ранимыми в будущем. Именно поэтому Акихара и задумался о прогулке. И речь шла не о банальном выходе во внутренний дворик, а о настоящем путешествии за пределы поместья клана Годзё.

Сяо Сатору хлопнул длинными ресницами. Уловив знакомое слово «гулять», он решил, что они пойдут резвиться в сад, и радостно закивал. Пушистые белые волосики забавно затрепетали.

— Гуять! Играть!

— Отлично, — улыбнулся Акихара. — Тогда подожди, пока брат переоденется и позавтракает.

Спустя полчаса, прослышав о планах Акихары, дорогу ему преградил один из ворчливых старейшин клана.

— Глава, это чистое безумие!

— На чёрном рынке за голову молодого господина Сатору дают уже сто миллионов йен! Вы не можете просто так вывести его на улицу, его же убьют!

Не так давно на поместье действительно совершили налёт наёмные проклинатели. Целью был Сатору. Ни многочисленная стража, ни няньки тогда ничего не заподозрили — покушение предотвратил сам младенец, который благодаря своим Шести Глазам вовремя заметил чужие колебания проклятой энергии. Только после его крика охрана спохватилась и устранила убийцу.

— Сами подумайте, насколько это опасно! — старейшина отчаянно жестикулировал, надеясь воззвать к благоразумию Акихары.

Пока старик надрывал голос, служанка аккуратно заплетала Акихаре косу. Сяо Сатору заворожённо наблюдал за процессом и то и дело тянул ручонки, пытаясь ухватить блестящие пряди. Получив от старшего брата лёгкий щелчок по лбу, он обиженно надулся и спрятал руки за спину.

— Заплетите и его тоже, пусть посидит спокойно, — распорядился Акихара.

Он прекрасно знал: если дети чего-то хотят, они не отступят. Чтобы Сатору не мешал ему, Акихара решил приобщить его к красоте. Волосики у малыша были ещё коротковаты, но собрать их в забавные хвостики вполне удавалось.

— Как прикажете, — поклонилась вторая служанка.

Поняв, что сейчас его причёска будет точь-в-точь как у брата, Сяо Сатору мгновенно притих. Он послушно уселся на свой детский стульчик и замер, боясь пошевелиться.

Старейшина, вынужденный созерцать, как величайшее сокровище клана — обладатель священных Шести Глаз — смиренно ждёт, пока ему завяжут разноцветные резиночки, лишился дара речи. Его старое лицо покраснело от гнева, он шумно хватал ртом воздух, едва не задыхаясь от возмущения.

Окинув старейшину ленивым взглядом, Акихара поморщился.

— Когда ты злишься, твоё лицо становится ещё уродливее.

Старик, балансируя на грани инсульта, опешил:

— Что?..

Вообще-то, навидавшись тварей из Бездны, Акихара обладал завидной толерантностью к уродству. Однако во всём должен быть предел: смотреть на старого, брызжущего слюной маразматика выше его сил. Это зрелище вызывало лишь брезгливость.

— Уйди с глаз моих, меня от тебя тошнит, — бросил он равнодушно.

У старейшины перехватило дыхание. Кровь прилила к вискам с такой силой, что в ушах зашумело.

— Да как ты... как ты смеешь!.. — трясущимся пальцем он указал на Акихару.

В этот момент мимо дверей скользнула знакомая фигура Тодзи. Акихара тут же окликнул его:

— Тодзи, зайди. Вышвырни его отсюда.

Тодзи вообще-то собирался на ипподром. Ставки на скачки в последнее время стали его главной страстью, ради которой он мог пропадать целыми днями. Услышав приказ, он лениво

зевнул.

— А? Ладно, сделаю.

Оценив масштаб трагедии, Тодзи без лишних слов подошёл к нарушителю спокойствия. Он железной хваткой вцепился в плечо вопящего старейшины и, не обращая внимания на его сопротивление, бесцеремонно поволок несчастного к выходу.

Благодаря безжалостным тренировкам по методике Бездны, которые устраивал ему Акихара, Тодзи обрёл колоссальную мощь. Его официальной обязанностью в клане Годзё было обучение элитного отряда охраны. Поначалу эти горделивые маги-дзюцу презрительно кривились при виде человека с Небесным ограничением, лишённого проклятой энергии. Но после того как Тодзи раз за разом вбивал их спесь в тренировочный татами, они быстро притихли и теперь ходили перед ним по струнке.

— Молодой господин Сатору, всё готово, — негромко доложила служанка.

— Господин Акихара, ваша коса тоже закончена.

Акихара даже не взглянул в зеркало. Он сразу повернулся к младшему брату и замер. С его губ сорвался искренний, залиvistый смешок.

— А-бу? — удивлённо отозвался Сяо Сатору.

На его голове теперь красовались два забавных хвостика по бокам. Служанка закрепила их резинками его любимых цветов — синей и красной. Малыш недоумевал, почему брат так весело смеётся, и вопросительно склонил голову набок.

— Ладно-ладно, тебе действительно идёт, Сатору, — успокоил его Акихара, потрепав брата по пушистой макушке. — Красивому человеку любая причёска к лицу.

Он не кривил душой. Сатору и впрямь выглядел очаровательно, хоть и немного комично — хвостики торчали в разные стороны, точь-в-точь как ушки какого-то фантастического зверька. Если бы хвостик был один, вышло бы куда аккуратнее.

— Иди сюда, я переделаю.

Акихара поманил малыша к себе. Он аккуратно снял резинки и собрал мягкие белые пряди в один аккуратный хвостик на затылке.

— Вот так гораздо лучше.

Акихара с удовлетворением оглядел плоды своих трудов. Сяо Сатору завёл ручку за голову, нащупал хвостик — точно такой же, как у старшего брата, — и его лицо озарила счастливая улыбка.

— Касиво!

Когда последние приготовления завершились, они наконец отправились в путь. Акихара не стал брать с собой толпу прислуги, ограничившись лишь одним верным телохранителем, который выполнял обязанности водителя и носильщика.

— Господин Акихара, когда приедем, позвольте мне нести молодого господина Сатору на руках, — вежливо предложил охранник, следя за дорогой через зеркало заднего вида.

Акихара отрицательно покачал головой, давая понять, что справится сам, и жестом велел водителю сосредоточиться на дороге.

Мужчина послушно замолчал. Автомобиль плавно катил по городским улицам. Когда они наконец остановились у места назначения, с заднего сиденья внезапно донеслось удивлённое детское «Ого!». Испугавшись, что что-то случилось, охранник резко обернулся.

— Господин Акихара, молодой господин Сатору!..

На заднем сиденье сидел статный взрослый мужчина. Его низкий, бархатистый голос звучал успокаивающе, рассеивая лёгкое замешательство Сяо Сатору, который во все глаза разглядывал внезапно преобразившегося брата.

— Всё в порядке, глупышка. Я просто стал немного выше. Это всё тот же я. Да и как иначе мне гулять с тобой среди людей?

Владыка Демонов в своём истинном обличье — величественный, с копной белоснежных волос и глубокими алыми глазами — тепло улыбнулся и тихо спросил:

— Неужели ты не узнал собственного брата, Сатору?

<http://bllate.org/book/19395/2004697>